

- Это амбициозный план вождя, особенно когда речь заходит о шестистах людях, отказавшихся от оседлого образа жизни и ставших кочевниками. Вы можете столкнуться с некоторым отпором со стороны молодого поколения, - сказала Чарлин. Ей очень понравилась эта идея, потому что именно так они с Матисом и жили в настоящее время, бродя по окрестностям. Единственная разница заключается в том, что у них была домашняя база сразу за пределами высокого уровня. Совет здесь решил стать полностью кочевым, не имея ни одного места, где можно было бы построить здания. Это была бы серьезная перемена для тех, кто вырос в этой среде.

- Если бы вы видели, как эти монстры выскакивают из стен, как мы, тогда вы бы поняли, что толчок назад был бы значительно уменьшен. Это, и большинство людей, которых мы потеряли, к сожалению, из группы, о которой идет речь. Обычно их находили в постелях или занятыми утренними делами, - чувство потери ясно читалось на лице шефа Анассея, когда он ответил. Вилкасы не знали, что одним из погибших был его внук, но он не считал это важным, чтобы делиться с ними. Он видел по их реакции, что они уже чувствовали боль за его народ из-за их потери.

- Мои соболезнования, я понятия не имела, что вы их потеряли, - ответила Чарлин. Возвращение к теме, которая оказалась самой большой потерей для их сообщества, все еще было бы довольно свежей раной.

- Я понимаю, откуда вы идете, однако это также имеет смысл для вас обоих, чтобы увидеть угрозу, которую мы видим... - пока шеф говорил, он замер на полуслове и посмотрел на стену позади пары Вилкасов. Обернувшись, они увидели, что на стене открылся черный портал. Когда неуклюжее зеленое существо, похожее на то, что они видели раньше, вышло наружу, культурный/традиционный председатель совета уже пришел в движение. Одним движением он схватил копье, лежавшее рядом с ним, и бросился на существо. Через несколько секунд после того, как он покинул черный портал, копье пронзило его насквозь, но прошло невероятно легко. Прежде чем человек успел отступить, его ведущая рука была схвачена когтями монстра. С криком, который был смесью боли и решимости, он выдернул свое копье из умирающего монстра, прежде чем ударить еще раз, пронзив голову. Его конечности опустились, как будто у него только что перерезали веревки, и он упал на землю, все еще держа копье в руке.

Когда он подошел и сел обратно к группе, Матис подошел и начал оказывать первую помощь. В конце концов, рана была открыта и кровоточила повсюду. Они уже видели достаточно потерь за этот день, и он считал за лучшее попытаться помочь там, где мог. Прежде чем продолжить разговор, Матис и Чарлин бросили один взгляд на стену. Там, где раньше все было прекрасно,

за одну минуту она постарела почти на пятьдесят лет. По бетонной стене побежали трещины, и она осыпалась во множестве мест. От краски, которая была на ней, остались только крапинки, и все они облупились. Когда они снова обратили свое внимание на Совет, вождь снова заговорил: «Как вы можете видеть, они довольно жестокие и могут прийти из любого места, которое использует современные методы, возможно, даже мощные дороги, которые змеятся повсюду».

Эта информация заставила Шарлин и Матис глубоко задуматься, в то время как они оба были заняты своими руками. Выходили монстры, и они выглядели как современная вариация использованная в популярной фэнтези литературе и играх. Поскольку это было ужасно похоже на существ, изображенных в манге, особенно на ту, где главный герой никогда не снимал шлем и имел постоянную ненависть к рассматриваемому виду. Если они действительно были теми самими, Шарлин содрогнулась от того, что могло происходить повсюду, поскольку то, что делали эти мерзавцы, было общеизвестно ужасно. У Матиса, однако, было гораздо меньше контекста, чем у нее, его единственная вылазка в занудный и вызывающий материал, либо наблюдая за вещами с женой, через ее плечо, либо странную настольную игру, в которую он был втянут. Однако, взглянув на лицо жены, он понял, что это совсем не то же самое, что буйная собака. Она узнала их, и он, вероятно, все еще действовал бы так же, независимо от того, что был пробит первым. Или, возможно, попытаться сделать еще хуже, прежде чем его остановят.

Чарлин первой нарушила молчание, воцарившееся вокруг них. - «Теперь я чувствую, что мы лучше представляем себе опасность, увидев их вблизи. Конечно, мне приходит в голову мысль, что если эти монстры могут проникнуть туда, где бы они ни были, значит ли это, что могут проникнуть и более крупные и опасные монстры?»

Первым откликнулся председатель совета юстиции. - «Именно из-за этих страхов и мыслей мы пришли к такому решению, и, вероятно, из-за того, что остальные люди здесь так охотно согласились на перемены. Ибо, хотя все, что мы видели, - это эти маленькие монстры, с которыми можно легко справиться, это не гарантирует, что более крупные и жесткие монстры не существуют».

- Теперь все имеет гораздо больший смысл, - ответил Матис, только что закончив с первой помощью. - «Но с новыми изменениями, которые произошли, это должно сделать ваше возвращение к кочевому образу жизни намного проще. Вы все обнаружили, что ваши связанные животные могут хранить и дублировать предметы внутри вас, а также самих себя?» - пустые взгляды встретили его слова, челюсти всех членов Совета вокруг них отвисли. Читая в

комнате, Ши́ра встала со своего места и на время исчезла в Шарлин. Когда она вернулась, то принесла с собой тарелку и бутерброды, которые съела на завтрак в то утро. Как бы подкрепляя сказанное Матисом, она вошла и вышла еще три раза, каждый раз принося с собой набор обжигающе горячих бутербродов с беконом на одной и той же тарелке.

<http://tl.rulate.ru/book/33428/1064467>